

Донна Гартт
Маленький
друг

Donna Tartt
The Little
Friend

Донна Тартт
Маленький
друг *роман*

Перевод с английского
Анастасии Завозовой

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ

МОСКВА

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

T21

Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко

Тартт, Донна

T21 Маленький друг : роман / Донна Тартт; пер. с английского А. Завозовой. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2019. — 640 с.

ISBN 978-5-17-088752-1

Второй роман Донны Тартт, автора знаменитого “Щегла”, вышел в свет в 2002 году. Девятилетнего мальчика Робина находят повешенным во дворе родительского дома. Убийцу найти так и не удалось. Когда случилась эта трагедия, сестра Робина Гарриет была совсем маленькой. Теперь она — упрямый, волевой, решительный подросток. Она решает во что бы то ни стало найти и покарать убийцу, но и не догадывается поначалу, какую опасную игру она затеяла.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-088752-1

- © Donna Tartt, 2002
 - © А. Завозова, перевод на русский язык, 2015
 - © А. Бондаренко, художественное оформление, 2015
 - © ООО “Издательство АСТ”, 2015
- Издательство CORPUS ®

CORPUS 348

Литературно-художественное издание

Донна Тартт
**Маленький
друг**

Главный редактор ВАРВАРА ГОРНОСТАЕВА

Редактор ВЕРА ПРОРОКОВА

Художник АНДРЕЙ БОНДАРЕНКО

Ответственный за выпуск ЗУЛЬФИЯ ГРИДИНА

Технический редактор НАТАЛЬЯ ГЕРАСИМОВА

Корректор ЛЮБОВЬ ПЕТРОВА

Верстка КОНСТАНТИН МОСКАЛЕВ

Общероссийский классификатор продукции ОК-034-2014 (КПЕС 2008);
58.11.1 — книги, брошюры печатные

Подписано в печать 29.07.2019. Формат 60×90 1/16

Бумага офсетная. Гарнитура *Swift*

Печать офсетная. Усл. печ. л. 40,0

Доп. тираж 3000 экз. Заказ №

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО "ИПК Парето-Принт", 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс №3А, www.pareto-print.ru

Охраняется законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги
или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Произведено в Российской Федерации в 2019 г.
Изготовитель — ООО “Издательство АСТ”

ООО “Издательство АСТ”
129085, г. Москва, Звёздный бульвар, дом 21, строение 1, комната 705, пом. I, 7 этаж
Электронный адрес: www.ast.ru
E-mail: astpub@aha.ru

“Баспа Аста” деген ООО
129085, Мәскеу қ., Звёздный бульвары, 21-үй, 1-құрылыс, 705-бөлме, I жай, 7-қабат
Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru
E-mail: astpub@aha.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz
Импортер в Республику Казахстан ТОО “РДЦ-Алматы”
Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию
в Республике Казахстан: ТОО “РДЦ-Алматы”

Интернет-дүкен: www.book24.kz
Қазақстан Республикасындағы импорттаушы “РДЦ-Алматы” ЖШС
Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша
арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі “РДЦ-Алматы” ЖШС
050039 Алматы қ., Домбровский көш., 3 “а”, литер Б, офис 1
Тел.: +7 (727) 251-59-89, 90, 91, 92, факс: +7 (727) 251-58-12, доб. 107
E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген

По вопросам оптовой покупки книг обращайтесь по адресу:
123317 г. Москва, Пресненская наб., д. 6, строение 2, БЦ “Империя”, а/я №5
Тел.: +7 (499) 951-60-00, доб. 574
E-mail: opt@ast.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	11
ГЛАВА 1. Мертвый кот	23
ГЛАВА 2. Черный дрозд	70
ГЛАВА 3. Бильярдная	160
ГЛАВА 4. Миссия	275
ГЛАВА 5. Красные перчатки	339
ГЛАВА 6. Похороны	391
ГЛАВА 7. Башня	468

Нилу

*Крупнца знаний, которую можно получить о вещах
высшего толка, нам желаннее самых точных
познаний о вещах низких.*

Святой Фома Аквинский
“Сумма теологии”

*Дамы и господа, на мне надеты наручники,
над которыми пять лет трудились лучшие британские механики.
Не знаю, удастся ли мне выбраться или нет,
но уверяю вас, что приложу к тому все усилия.*

ГАРРИ ГУДИНИ,
лондонский театр-варьете “Ипподром”,
День святого Патрика, 1904

ПРОЛОГ

Всю оставшуюся жизнь Шарлотта Клив будет винить себя в смерти сына из-за того, что решила в День матери садиться к столу не в полдень, после церкви, как было заведено у Кливов, а вечером, в шесть. Новые порядки пришлось старшим Кливам не по нраву — они, правда, с подозрением относились ко всему новому, но Шарлотте все равно казалось, что надо было тогда прислушаться к этому глухому ворчанию, что то был еле приметный, но зловещий знак — жди недоброго; конечно, знак этот и по прошествии времени было трудно углядеть, но как знать, может, на большее-то в жизни рассчитывать и не стоит.

Хоть Кливы и обожали пересказывать друг другу даже самые незначительные моменты семейной истории — они могли картинно, с риторическими паузами, слово в слово, воспроизвести сцены у смертного одра или предложения руки и сердца, приключившиеся сотню лет тому назад, — но события того ужасного Дня матери они не обсуждали никогда. Не обсуждали они их даже когда пару Кливов сводила вместе долгая поездка в авто или бессонница на полуночной кухне и можно было посекретничать, это-то было из ряда вон, потому что в таких семейных беседах Кливы и познавали мир. Они без усталости воскрешали в семейном кругу даже самые страшные, самые непостижимые беды — как еще младенцем угорела при пожаре двоюродная сестра Шарлотты, как погиб на охоте ее дядя, когда Шарлотта была еще школьницей. Мягкий голос бабки и суровый материнский гармонично сплетались с дедовым баритоном

и трескотней теток, и стоило одному предприимчивому солисту приукрасить мелодию, как хор тотчас же подхватывал и доводил новый мотив до ума, пока всеобщими усилиями не выходила совсем новая песня, после чего вся честная компания заучивала эту песню наизусть и пела ее до тех пор, пока песня не подменяла собой правду, потихоньку стирая все воспоминания о произошедшем. Вот так вот и выходило, что разъяренный пожарник, которому не удалось откатать крохотное тельце, в пересказе принимался трогательно рыдать, а приунывшая охотничья собака, которую смерть хозяина на пару недель выбила из колеи, назначалась вдруг той самой сраженной горем Султанкой из семейных легенд, что безустанно рыскала по дому в поисках любимого папочки, ночи напролет безутешно выла в будке и принималась радостно гавкать, стоило появиться во дворе милому призраку, потому что только она его и чуяла. “Собаки видят то, чего люди не видят”, — как по команде в нужный момент нараспев произносила тетка Тэт. Она была склонна к мистицизму, и призрак был ее изобретением.

Но вот Робин, славный их малыш Робс... Уж больше десяти лет прошло, а его смерть по-прежнему их мучила — на такие подробности не наведешь глянец, такой ужас не поправишь, не перекроишь никаким сюжетным приемом из арсенала Кливов. И — раз уж эта умышленная амнезия не дала сделать из смерти Робина милый семейный рассказец, который и самые горькие тайны обточил бы в понятную, удобоваримую форму — воспоминания о событиях того дня были хаотичными и разрозненными, кошмаром, распавшимся на яркие зеркальные осколки, которые всплывали, едва запахнет глицинией, заскрипит бельевая веревка, потемнеет к грозе — как тогда — весенний воздух.

И бывало так, что живые эти всполохи воспоминаний казались обрывками дурного сна, как будто бы ничего этого на самом деле и не было. И только для Шарлотты реальнее этого больше не было ничего.

Традиция — вот единственная история, в которую она могла собрать эту мешанину образов, традиция, которая не менялась с самого ее детства, сюжетный каркас из семейных сборищ. Но и это не помогало. Заведенным порядком в тот год пренебрегли, все домашние правила нарушили. Теперь казалось, что все тогда было сигналом — жди беды. Ужинали они не как обычно, в дедовом

доме, а у нее. Букеты на столы всегда ставили из роз, а тут — из орхидей. Или вот куриные крокеты — их все любили, у Иды Рью они отлично получались, Кливы ели их на дни рождения и в сочельник, но никогда они эти крокеты не готовили на День матери, да они в этот день ничего особо и не готовили — обычно обходились свежим горохом в стручках, кукурузной запеканкой да окороком.

Предгрозовой, прозрачный весенний вечер, низкие, растекшиеся облака и золотой свет, лужайка перед домом пестрит одуванчиками и диким луком. Воздух пахнет свежо и остро, как перед дождем. В доме смеются, разговаривают, вдруг взмывает над общим гамом плаксивый, недовольный голосок старенькой тетки Шарлотты, Либби: “Да нет же, ничего я такого не делала, Аделаида, да никогда в жизни!” Кливы обожали поддразнивать тетку Либби. Она была старой девой и боялась всего на свете: собак, грозы, алкоголя в пудингах, пчел, негров, полицейских. Порыв ветра покачал белье на веревке, пригнул к земле сорняки, вымахавшие на пустыре через дорогу. Хлопнула дверь с москитной сеткой. Робин выскочил на улицу, прыгая через две ступеньки за раз, покатываясь со смеху над шуткой, которую ему рассказала бабушка (“Отчего письмо намокло? Потому что бумага с водяными знаками...”).

Но ведь кто-то должен был быть во дворе, приглядывать за ребенком. Гарриет — толстому хмурому и молчаливому младенцу с целой копной черных волос — тогда еще не исполнилось и года. Она была накрепко пристегнута в креслице заводных качелей, которые стояли на дорожке перед домом. Ее четырехлетняя сестра Эллисон тихонько играла на ступеньках с котом Робина по кличке Вини. В отличие от Робина, который в этом возрасте уже всюю трещал забавным сипловатым голоском и складывался пополам, хохоча над собственными шутками, Эллисон была пугливой, застенчивой и начинала рыдать, едва кто-нибудь пытался обучить ее алфавиту, а потому их бабка, у которой на этикие выкрутасы терпения не хватало, ее почти что и не замечала.

Тетка Тэт была во дворе с самого утра, играла с младшенькой. Сама Шарлотта металась между кухней и столовой, и хоть пару раз за дверь высунулась, но особо за детьми не следила, потому что их домработница Ида Рью, решившая, что, пожалуй, можно и пораньше начать запланированную на понедельник стирку, то и дело выходила на улицу — повесить белье. Потому-то Шарлот-